Джоан окинула взглядом линию фронта, и ее желудок сделал небольшое сальто при виде открывшегося перед ней зрелища. Долина между двумя сторонами была длинной, засыпанной пеплом, стрелами и телами убитых. Сторона, находившаяся ближе к ней, была заполнена людьми, дворфами и эльфами, но в основном людьми. Было также несколько знамен наемников. Хотя она сомневалась, что кто-то из них выставлял все свои силы, в этой войне каждая крупица имела значение. Она вспомнила, что видела эти ряды так давно, будучи Героем.

Тогда все было совсем по-другому, монстры на стороне демонов казались такими маленькими по сравнению с ними, что она едва могла понять, почему они представляют такую угрозу. Но теперь она знала, почему.

Теперь огромные демоны, монстры ростом в десять или даже двадцать футов, с толстой шкурой и когтями, способными разорвать лошадь за несколько секунд, не казались ей "забавным испытанием", как тогда, когда она была героем. Они выглядели ужасными монстрами, с которыми, как она надеялась, ей никогда не придется столкнуться. Их было только трое, которых они могли видеть с этой позиции, но невозможно сказать, сколько их может быть привлечено к этим полям со временем. Единственное реальное преимущество, которое они имели против таких монстров, заключалось в том, что они были большими, медлительными, быстро бросались на все, включая других демонов, и требовали большой поддержки, чтобы не взбеситься. Она задумалась, сколько солдат нужно, чтобы убить одно из этих чудовищ. Сотни стрел, сильнейшие заклинания. Боевые машины, призванные врезаться в чудовищ и связать их, пока они разрываются на части.

Но даже тогда наибольшую угрозу представляли гуманоидные демоны. Те, в ком текла человеческая, эльфийская или дворфья кровь. Они были больше, чем просто звери, они были намного сильнее, быстрее и могущественнее, чем обычный представитель своего вида. Они были усилены частями великих, ужасающих демонов. Даже самый простой и слабый из них, вероятно, требовал двух или трех воинов, чтобы убить его, а величайшие из воинов часто заслуживали высших почестей, будучи в состоянии убить одного или двух из них в одиночку. Герой убивал их дюжинами, но Джоан не была уверена, что сможет убить больше двух или трех, прежде чем ее магия иссякнет. И то только в том случае, если они будут нападать на нее по одному.

Дальше на севере, в дворфьих землях, шла похожая битва. Главное отличие заключалось в том, что у них была великая стена, которая помогала сдерживать демонов. По всей стране было множество небольших крепостей и башен, готовых предупредить о любых тайных попытках

демонов пробраться внутрь. Все было далеко не идеально, но это было лучшее, что у них было.

Сейчас не было ни одного героя, который пришел бы им на помощь. Когда она увидела боевые линии, выстроенные таким образом, она не могла не понять, почему они были так против того, чтобы она провела Серла мимо них. Избранные были отчаянно нужны. Они имели преимущество в численности, по крайней мере, пять к одному, судя по тому, что она могла видеть. Кроме того, они занимали хорошую оборонительную позицию, имея крепкие стены из камня и дерева, сотканные из магии. Но даже тогда они не осмеливались атаковать, а просто ждали. Если они смогут удержать линию до тех пор, пока найдут всех избранных, то оттеснить эти силы будет возможно. Возможно.

Джоан почувствовала, как ее охватывает чувство вины. Но они никогда не делали этого. Вместо этого Герой и избранные постоянно бежали от испытания к испытанию, пытаясь сдержать натиск, казалось, бесконечной орды врагов, пока, наконец, многие из них не были уничтожены, и даже боги были оттеснены. Хотя, в конце концов, демоны были разбиты без поддержки Повелителя Демонов, война так и не закончилась. Она лишь стала легче, и их оттеснили еще немного назад. Сколько этих самых людей потеряли свои жизни после этого, оторванные от своих богов и надежды?

Джоан наклонилась вперед и уперлась головой в затылок своей лошади. Она снова ощутила всю тяжесть всего, что было поставлено на карту, если она не сможет остановить все, что приближается, и это чувство было подавляющим. Часть ее хотела повернуться и убежать, сбежать от всего этого и позволить кому-то другому разобраться с этим. Но кто может? Не было ни одного героя, который мог бы прийти и спасти их или подготовить к тому, что должно произойти. К тому же, если Бог Преисподней проснется, ничто не спасет никого из них. Даже если бы она бежала на край света, за море, все это сгинуло бы под силой этого бога.

Она ничего не могла сделать, чтобы избавиться от этого груза. Все, что она могла сделать, это попытаться исправить ситуацию и спасти всех, кто был раздавлен ею.

Рука на ее спине заставила ее поднять взгляд. Серл улыбался ей, его рука успокаивающе постукивала по ее спине. Какая-то ее часть хотела оттолкнуть его, накричать на него, что она не нуждается в его утешении. Другая ее часть хотела прижаться к нему и даже обнять его, умолять его исправить все своими силами, хотя она знала, что они не смогут. Другая ее часть

просто хотела свернуться калачиком и заплакать.

Вместо этого она сосредоточилась на том, что нужно было сделать. - Самым сложным будет наложение чар, - сказала Джоан, протягивая правую руку. Простым жестом она произнесла заклинание, позволяя своим глазам увидеть магические заслоны, установленные вокруг лагерей. Вокруг лагеря и на расстоянии около сотни футов от него появились купола полупрозрачного зеленого цвета, а также различные купола, установленные по всему полю боя. - Если мы коснемся любого из них, то нас заметят через секунду.

- Итак, есть идеи? - спросила Баутеут.

Джоан кивнула. - Вроде того. Две идеи, которые мне приходят в голову, но ни одну из них я не хотела бы осуществить. Серл, они обе будут зависеть от тебя.

- От меня? Почему? - спросил он.

- Потому что ты единственный из нас обладаешь достаточной магией, чтобы провернуть это, - сказала Джоан с небольшим вздохом, слезая с лошади. - К тому же ты - щит. Мы можем сделать это двумя способами. Первый зависит от того, насколько ты мне доверяешь, но… - она сделала медленный, глубокий вдох. - Есть немаленький шанс, что это может убить меня.

- О, ну тогда, похоже, у нас есть победитель, - сказала Баутеут, закатив глаза. - Какой план менее самоубийственный?

- Я имею в виду, это не гарантировано, - быстро сказала Джоан. - Я делала… Я видела, как это делается раньше. Только, эээ, это было не с Серлом. Просто выслушай меня. Я знаю, как настроить массив телепортации. Если мы будем работать ночью, мы сможем обойти все силы.

Теоретически.

- Теоретически, - сказала Баутеут. - Как это может убить тебя? Я даже не буду спрашивать, как ты вообще способна к магии телепортации, я знаю, что в академии этому не учили. Еще один секрет, я полагаю?

- У меня нет такого количества энергии, которое необходимо для таких вещей, - сказала Джоан, проигнорировав последнюю часть комментария Баутеут. Затем она снова посмотрела на Серла. - Серл, скорее всего, сможет, но магия такого рода не относится к его талантам, - честно говоря, она никогда не видела, чтобы он занимался подобной магией в любой из своих жизней. В их группе это делали только Коргрон, которая была невероятно талантлива в этом виде магии, и Андреас, которому удалось научиться делать это только с самим собой.

Самым тревожным в этой идее было то, что она, как Герой, занималась подобной магией только с помощью Коргрон. До того, как демон перешла на их сторону, этим всегда занимались другие маги, если вообще занимались.

- Но есть и другие риски, - тихо сказала Джоан.

- Восхитительно, - сказала Баутеут, покачав головой. - Правда?

- Как только мы телепортируемся, есть большая вероятность, что они узнают, что мы сделали, - тихо сказала Джоан. - Это будет не очень точно. Мы просто пойдем вперед, более или менее. Мы можем оказаться в середине патруля или кто знает, что еще. Поэтому, как только мы прибудем на место, нам нужно будет быть готовыми к бою. Кроме того, хотя Серл может мне помочь, я не могу гарантировать, что смогу сделать это совершенно безопасно. Количество магии, которое нам понадобится, может быть невероятным, - она сжала правую руку, и ее мысли вернулись к борьбе с Троллем Отражений. Она чуть не сломала руку, пытаясь применить такое заклинание. Что бы с ней сделало заклинание телепортации? Не зря для таких заклинаний обычно требовалось три или даже четыре мага. Если она допустит хоть одну ошибку, то может сгореть заживо. Хуже того, ей пришлось бы пытаться направить все это в

нужное русло самой. Возможно, если бы она была старше, это было бы проще, но в ее нынешнем состоянии это казалось безрассудным и опасным. - Тем не менее, я бы сказала, что это наш лучший вариант. Если вы сможете быстро стабилизировать мое состояние после нашего прибытия, то особого риска не будет. Другой вариант - это всего лишь теория, но телепортация…

- Мы, конечно, не позволим тебе чуть не убить себя таким образом, - сказала Баутеут, слезая со своей лошади. - Согласен? - спросила она, повернувшись к Серлу.

Серл кивнул и тоже спустился вниз. - Не знаю, зачем ты вообще рассказала нам этот план, это плохой план.

- Это план с наилучшими шансами на успех, - сказала Джоан, ее щеки немного горели, прежде чем она тоже спустилась вниз. - Я просто пытаюсь дать вам, ребята, всю информацию, которая нам нужна для успеха.

- Все равно это плохой план, - сказал Серл. - А какой другой план?

- Ну, этот особенный. Но это всего лишь теория. Серл, ты - щит. Это не просто инструмент для блокировки оружия. Он может блокировать и другие вещи. Зрение, звуки. Вполне возможно, что ты можешь использовать его, чтобы отгородить нас от подопечных.

Серл кивнул и посмотрел на щит на своей руке, который теперь стал намного меньше, чтобы не мешать ему двигаться. - Правда? Как?

- Понятия не имею, - сказала Джоан, скрестив руки. - Я не думала об этом, потому что не представляла, что это может понадобиться, - сказала она, оглянувшись на лагерь. - Но оружие

избранных - это основное воплощение того, чем они являются. Щит - это просто щит. Он может блокировать молот бога, он может блокировать простой щит, как этот. Я просто не уверена, как ты собираешься это делать. Ты точно не хочешь попробовать телепо… Грк! - Джоан прервалась, когда Баутеут протянул руку и ухватил ее за заднюю часть туники, сильно дернув назад.

- Мы не будем этого делать. Серл, я уверена, мы сможем разобраться. Ты можешь организовать для него место, где он мог бы потренироваться? О, смотрите, кого я спрашиваю. Конечно, можешь, Джоан. Ты можешь все, - сказала Баутеут, закатив глаза, и второй раз потянула ее назад. - Пойдем, начнем. Серл, ты не мог бы привести лошадей, пока мы будем этим заниматься?

- Сейчас, - сказал Серл с легкой усмешкой.

Джоан попыталась отстраниться, но прежде чем ей это удалось, Баутеут притянула ее ближе и обхватил рукой за шею, зажав ее голову. - Джоан? Прекрати это.

- Я ничего не делала, - сказала Джоан, пытаясь оттолкнуть его руку. Как бы ей ни было неприятно это признавать, она не знала, как вырваться из захвата, не причинив вреда Баутеут. Меньше всего ей хотелось причинять боль девушке перед тем, как начать что-то опасное.

- Знаешь что. Ты знала, что мы не выберем план телепортации, так зачем тратить на него время? - спросила Баутеут.

Джоан тихо вздохнула и перестала бороться, позволив другой девушке утащить ее. Через несколько мгновений ее отпустили. К сожалению, она не ожидала этого и издала слабый писк, прежде чем упасть на землю. - Ой, - сказала она. - Ты могла бы предупредить меня.

- Тогда бы ты не упала, а я бы не забавлялась, - сказала Баутеут и слегка усмехнулась. - Моя сестра делала то же самое. Так зачем рассказывать нам?

Джоан закрыла глаза и задумалась на мгновение. Почему она рассказала им? Она знала, что они откажутся от плана, и даже думать об этом было пустой тратой времени. Так почему? Она и сама не была до конца уверена. - Я не знаю. Просто это тот вариант, который выбрала бы я, наверное.

- Ты бы выбрала его, если бы из-за него меня могли убить?

- Да, - сказала Джоан, несколько мгновений пристально глядя на девушку, затем вздохнула и покачала головой. - Возможно. Может быть? Я не знаю, - сказала она, затем поднялась на ноги и последовала за другой девушкой. - Это действительно трудно сказать. Впрочем, это не имеет значения. Ты не можешь делать то, что могу я.

- Я могу многое, чего не можешь ты, - сказала Баутеут с легкой усмешкой. - Я старше, выше, определенно более зрелая. И гораздо менее безрассудна. Не забывай, Джоан, ты все еще ребенок.

Джоан закатила глаза. - Конечно, ребенок. Просто есть вещи, которые я должна делать, и которые могу делать только я. Я должна принять это. Вот, это должно быть достаточно далеко, - сказала она, прежде чем на мгновение оглянуться вокруг. - Хорошо, мне нужно будет установить…

- Я могу создать зону, - сказала Баутеут, прежде чем опуститься на колени.

Джоан не могла удержаться. Она протянула руку и мысленно представила себе зону. Простым

методом создания зоны было создание контура от руки, так как это давало разуму и магии нечто физическое для следования. Но она создала миллионы таких заклинаний за тысячи жизней. Теперь это было почти второй натурой для нее. Она сосредоточила магию на движении, и через несколько секунд вокруг них возникло подобие. Она покрывала только пятифутовую зону, но Серлу этого было достаточно для проверки. - Я могу сделать это быстрее и лучше.

Баутеут уставилась на землю, а затем снова повернулся к ней. - Это было довольно мелочно.

- Что я могу сказать? Я все еще ребенок, - сказала Джоан с забавной ухмылкой, глядя на то, как взволнована другая девушка. - Кроме того, я думала, что могу сделать столько всего, чего не можешь ты, - сказала она и снова посмотрела на Серла. Он осторожно направлял лошадей к ним, и она не могла не почувствовать легкое раздражение от его ухмылки. - Что смешного?

- Вы двое, - сказал Серл, прежде чем привязать лошадей к одному из близлежащих деревьев. - Так как это работает?

- Ну, сначала зайди в зону, - сказала Джоан, прежде чем указать на место, где она ее разместила. Он слегка кивнул, прежде чем войти туда. Она почувствовала слабое покалывание в затылке, предупреждая, что кто-то вошел в зону. - Отлично. Теперь, вот здесь все становится сложнее. Тебе нужно попытаться заблокировать магию, которая меня предупреждает.

- Как? - спросил Серл.

- Понятия не имею, - сказала Джоан и покачала головой. - У Чейза был подобный трюк, он использовал свою магию, чтобы сделать себя, как он выразился… - она закрыла глаза и попыталась вспомнить его точную фразу. - Будь как лед, говорил он. Позволь магии течь через тебя, как будто тебя и нет. Вот как он это сделал. Теперь ты - щит, так что я не знаю, как это будет работать. Думаю, тебе нужно блокировать и отклонять магию вокруг себя каким-то образом, - сказала Джоан, пожав плечами.

Серл кивнул и протянул свой щит, который вырос в широкий круг. - Как насчет сейчас? - спросил он.

- Нет, - ответила Джоан, покалывание не исчезло.

- Сейчас?

- Нет.

- Хорошо, как насчет…

- Я скажу тебе, если перестану чувствовать тебя, - сказала Джоан, прежде чем подойти к их лошадям. - Просто сосредоточься на этом, и мы будем готовиться к поездке.

Баутеут подошла к ней, на ее лице появилось озабоченное выражение. - Ты уверена, что хочешь, чтобы мы оставили наших лошадей? Мы могли бы ехать быстрее, если бы они у нас были.

- Слишком очевидно, - сказала Джоан, покачав головой. - Мое заклинание может сделать нас более трудноразличимыми в темноте, но оно не сработает, если мы слишком большие. Нам не поможет, если он заблокирует магическую защиту, и нас увидят сами стражники.

Баутеут кивнула, подошла к ней и стала помогать ей снимать с лошадей снаряжение. - Так что насчет лошадей?

- В идеальном мире мы бы оставили их привязанными здесь и пришли за ними, когда закончим, - сказала Джоан, но она знала, что это никогда не сработает. Скорее всего, они будут отсутствовать несколько дней, а не несколько часов. - Нам придется отпустить их. Если им повезет, они будут бегать на свободе.

- А если они пойдут в лагерь? Они заметят, что эти новые лошади так внезапно появились.

Джоан сделала паузу и посмотрела на своих лошадей. Наконец, она покачала головой. - Думаю, нам придется их просто убить, - сказала она. - Это было бы правильным решением, не так ли? Если они могут уменьшить наши шансы на успех, то мы должны покончить с ними раньше, чем они это сделают. Правильно? - спросила она и, несмотря на свои слова, не могла заставить себя поверить в это. Если быть до конца честной с собой, мысль о том, чтобы убить лошадей, после того как они проделали весь этот путь, вызывала у нее легкую тошноту. Даже если они и натворили бед, раскрыв принцу свое положение, разве в этом была их вина? Но они были всего лишь животными, как они могли сравниться с важностью задания?

Баутеут покачала головой. - Ты действительно в это веришь?

Джоун вздохнула и наклонила голову вперед, упираясь лбом в бок своего скакуна. Он был теплым, слегка влажным от пота. - Нет, не верю. То есть, я верю, что это было бы правильно. Разумно. Но я не хочу этого делать.

Баутеут слегка кивнула. - Правда? Ты уже делала это раньше?

- Конечно, нет. Я просто не хочу больше рисковать и не знаю, что еще я могу сделать, - сказала Джоан. - Но я не хочу их убивать. Они привели нас сюда, не так ли? Разве это не значит, что мы у них в долгу? И это не гарантия того, что они подвергнут нас опасности. Если мы просто отпустим их на свободу, то…

- Они пойдут в лагерь, - сказала Баутеут, слегка погладив морду своего скакуна. - Они хорошие, умные животные. Они пойдут туда, где есть еда. Так что если мы их отпустим, они первым делом пойдут туда.

Джоан снова тихо вздохнула. - Значит, мы должны их убить, не так ли? Мы можем…

- Я этого не говорила, - сказала Баутеут и снова посмотрела на нее. - Ты всегда ориентируешься на худший возможный исход, не так ли? То, что они пойдут туда, не означает, что это плохо. Пока они не пойдут туда до тех пор, пока мы не пересечем черту, это не имеет значения, не так ли?

- Как насчет сейчас? - спросил Серл.

- Я все еще чувствую тебя, - отозвалась Джоан. - Оно еще даже не изменилось, - затем она снова посмотрела на Баутеут: - Так что же будет дальше? Если мы уже прошли через лагерь, то это не имеет значения. Но мы же не можем их остановить.

- Свяжи их за стенами. Или возле одной из ловушек для животных. Когда утром охотники выйдут проверить, нет ли свежего улова, они найдут лошадей. К тому времени мы уже будем далеко.

Джоан кивнула. - Я думаю, что… Подожди, ловушки? Были ловушки? Где были их ловушки?

Баутеут смотрел на нее долгое, долгое мгновение. Даже в тусклом свете светового заклинания Серла она могла видеть выражение чистого неверия на его лице. - Ты не знала, что здесь есть ловушки?

- Где? Почему здесь должны быть ловушки? Демоны там, - сказала она, указывая в сторону линии фронта.

Баутеут покачала головой и тихо вздохнула. - Тебе так повезло, что я здесь. Ты вообще изучала хоть что-нибудь из этого?

Джоан почувствовала, что ее щеки стали еще краснее. - Я знаю основную тактику войны, формации, все это. Я...

- Это не просто битва, Джоан, - мягко сказал Баутеут. - Это удержание линии. Они построили стены, сортиры. Они сосредоточены на длительном удержании. Все, что они знают, они могут оставаться здесь годами. Пополнение их рациона свежей дичью не только помогает им оставаться сытыми, но и заставляет их разведывать местность на случай, если к ним подкрадется какая-нибудь опасность.

- Так ты видела что-нибудь из этих... Да ладно! - сказала Джоан, обернувшись к Серлу. Он стоял прямо, прикрыв голову щитом, словно пытаясь загородиться от лунного света. Конечно, она больше не могла его чувствовать. - Выйди и вернись в него, хорошо? - сказала она, хотя какая-то часть ее чувствовала себя раздраженной как никогда. Они еще даже не закончили распаковывать лошадей. Как он мог понять это так невероятно быстро? Но, конечно, вскоре он уже входил и выходил из зоны без всякого предупреждения. - Серл, я говорю это со всей заботой и нежностью. Иногда мне хочется ударить тебя по заднице.

- Извини, - сказал Серл с небольшой ухмылкой, которая, как она подозревала, была знаком

того, что на самом деле он не сожалеет.

- О, не беспокойся об этом, - сказала Баутеут со своей собственной наглой ухмылкой. - Джоан просто завидует, что кто-то, кроме нее, может быть суперталантливым и уметь делать все. Как ты смеешь быть таким же или лучше нее? Верно? - спросила она.

Джоан покраснела и вернулась к разгрузке лошадей. - Давай, давай закончим с этим. Нам еще нужно потренироваться, прежде чем мы отправимся туда.

- Видишь? Ревнует, - сказала Баутеут. - Посмотри, как она покраснела, это восхитительно.

- Я не ревную, - сказала Джоан, ее щеки стали еще краснее от дразнилок. Несмотря на свои возражения, она знала, что это правда. Она очень сильно ревновала.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1845623